

Эмоциональные коммуникации в детско-родительских отношениях и жизнеспособность будущей взрослой семьи

Одинцова М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Радчикова Н.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Мусохранова Е.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7546-1510>, e-mail: o353xx@mail.ru

Азарёнок Н.В.

ФГБОУ ВО «Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске, Республика Беларусь» (Филиал РГСУ), г. Минск, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0882-9552>, e-mail: azarionoknv@mail.ru

Цель. Проанализировать вклад наиболее ближайших контекстуальных влияний (детско-родительских эмоциональных коммуникаций) в жизнеспособность семьи взрослых (на примере выборок из Беларуси и России).

Контекст и актуальность. Понимание роли эмоциональных дисфункций в детско-родительских отношениях с учетом контекста российской и белорусской культур способствует выделению условий жизнеспособности будущей взрослой семьи, что может стать основой социальной семейной политики на уровне государств и совершенствования практик психологической помощи семьям.

Дизайн исследования. Исследование проводилось онлайн методом «снежного кома». Для определения влияния дисфункций в родительских семьях, интенсивности негативных событий, возраста респондентов и числа детей на жизнеспособность семьи проводился множественный регрессионный анализ. Детский опыт взрослых проиллюстрирован результатами проекции.

Участники. В исследовании приняли участие 853 респондента (595 человек из Российской Федерации, 258 — из Республики Беларусь) в возрасте от 18 до 77 лет (средний возраст — 36 ± 12 лет, медиана = 36 лет).

Методы (инструменты). Жизнеспособность семьи оценивалась по методике Е.С. Гусаровой и др. «Шкала оценки жизнеспособности семьи». Дисфункции в родительских семьях определялись по методике А.Б. Холмогоровой и др. «Семейные эмоциональные коммуникации» и проективной методике М.А. Одинцовой и др. «Пространство дерева и света». Интенсивность негативных событий в семьях оценивалась по шкале от 1 до 10.

Результаты. Дисфункции в родительских семьях вносят существенный вклад в жизнеспособность будущей взрослой семьи (до 20% объясненной дисперсии). Семейный перфекционизм оказы-

вает положительное, элиминирование эмоций — отрицательное влияние на жизнеспособность семей взрослых в контексте двух культур. В российских родительских семьях — сверхвключенность, а в белорусских — критика отрицательно влияют на жизнеспособность семей взрослых.

Основные выводы. Критичная атмосфера в родительских семьях, высокая интенсивность неблагоприятного события в семьях взрослых белорусов, сверхвключенность в родительских семьях россиян способствуют снижению жизнеспособности семей. Наличие и количество детей в семье в культурах двух стран содействуют жизнеспособности семей. Культура и традиции являются прочной основой для большинства россиян и белорусов.

Ключевые слова: семейные эмоциональные коммуникации; элиминирование эмоций; семейный перфекционизм; сверхвключенность; критика; дисфункции в родительских семьях; жизнеспособность семьи; культура; традиции; белорусы; россияне.

Для цитаты: Одинова М.А., Радчикова Н.П., Мусохранова Е.Г., Азарёнок Н.В. Эмоциональные коммуникации в детско-родительских отношениях и жизнеспособность будущей взрослой семьи // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150305>

Emotional Communications in Parent-Child Relationships and the Resilience of the Future Adult Family

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Institute

of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Evgenia G. Musokhranova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7546-1510>, e-mail: o353xx@mail.ru

Natalia V. Azaryonok

Russian State Social University in Minsk, Minsk, Republic of Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0882-9552>, e-mail: azarionoknv@mail.ru

Objective. *To analyze the contribution of the most immediate contextual influences (child-parent emotional communications) to the resilience of the adult family (using the samples from Belarus and Russia).*

Background. *Understanding the role of emotional dysfunctions in parent-child relationships in the context of Russian and Belarusian cultures helps to identify the conditions for the resilience of a future adult family, which can become the basis for social family policy at the state level and improvement of the practice of psychological assistance to families.*

Study design. *The study was conducted online using the snowball method. Multiple regression analysis was conducted to determine the impact of dysfunction in parental families, intensity of the negative events, age of respondents and number of children on family resilience. Children's experiences of adults are illustrated by the results of projective technique.*

Participants. *The study involved 853 respondents (595 people from the Russian Federation, 258 from the Republic of Belarus) aged from 18 to 77 years (average age 36 ± 12 years, median = 36 years), 90,5% female.*

Measurements. Family resilience was assessed using Gusarova's et al. "Family Resilience Assessment Scale" (FRAS-RII). Dysfunctions in parental families were determined according to Kholmogorova's et al. "Family Emotional Communications" and the projective technique of Odintsova et al. "Space of Trees and Light." The intensity of negative events in families was assessed on a scale from 1 to 10.

Results. Dysfunctions in parental families make a significant contribution to the resilience of the future adult family (up to 20% of explained variance). Family perfectionism has a positive effect, and the elimination of emotions has a negative impact on the resilience of adult families in the context of two cultures. In Russian families of origin there is over-involvement, and in Belarusian families criticism negatively affects the resilience of respondent's families.

Conclusions. The critical atmosphere in parental families, the high intensity of adverse events in Belarusian families, and overprotection in the parental families of Russians contribute to a decrease in families' resilience. The presence and number of children in a family contributes to the family resilience in both countries. Culture and traditions are a solid basis for the majority of Russians and Belarusians.

Keywords: family emotional communications; emotions elimination; family perfectionism; overprotection; criticism; dysfunctions in parental families; family resilience; culture; traditions; Belarusians; Russians.

For citation: Odintsova M.A., Radchikova N.P., Musokhranova E.G., Azaryonok N.V. Emotional Communications in Parent-Child Relationships and the Resilience of the Future Adult Family. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150305> (In Russ.).

Введение

Детство является важнейшим формирующим периодом жизни, в котором выстраивается базовая структура социального мира, используемая для сравнений со всеми последующими событиями жизни [28]. Считается, что невзгоды детства могут быть пагубнее для адаптации, чем жизненные события, происходящие на более поздних стадиях развития. Поддерживающая атмосфера родительской семьи способствует таким же отношениям в семьях взрослых, дисфункции в родительских семьях могут затруднять выстраивание отношений во взрослой жизни и препятствовать жизнеспособности семьи. Концепция жизнеспособности семьи как способности противостоять невзгодам и хорошо восстанавливаться после них приобрела широкую популярность как за рубежом [32], так и в России [2; 5]. Описаны три области жизнеспособности семьи: система семейных убеждений (переос-

мысление негатива), организационные модели (гибкость и безопасность), коммуникативные процессы (стили семейного общения, выражение эмоций) [32]. Особое внимание уделено коммуникативным процессам в семьях: показано, что здоровые семейные коммуникации повышают жизнеспособность семьи [38]; высокая сплоченность родительской семьи положительно влияет на благополучие взрослых, на их способность выстраивать прочные отношения [17]; открытая коммуникация в семьях становится ключевым ресурсом в преодолении негативных событий и повышает жизнеспособность семьи [2].

Большое значение в жизнеспособности семьи взрослых приобретает и контекст культуры [21; 26]. Так, жизнеспособности семьи содействует использование культурно значимой защиты, в результате чего семьи способны устранять нарушения оптимальными способами, что снижает воздействие не-

благоприятного детского опыта [25]. В индивидуалистических культурах акцент сделан на развитии у детей уверенности, независимости, в коллективистских — на воспитании сензитивного отношения к другим, что реализуется через семейные эмоциональные коммуникации [4].

В целом исследования показывают, что отношения в родительских семьях могут выступать как факторами защиты, так и факторами риска и отражаться на жизнеспособности семьи. Большинство исследований, проведенных в разных странах, сосредоточено на факторах риска, среди которых выделяют невзгоды детства и дисфункциональные эмоциональные коммуникации в родительских семьях. Неблагоприятный детский опыт препятствует эмоциональной зрелости и передается от родителей к детям [16; 31]; влияет на дисфункции в собственных романтических отношениях [37]; эмоциональное отчуждение в родительских семьях способствует высокому уровню разводов у взрослых [24]; конфликты в родительских семьях влияют на уровень депрессии в старости [19].

Довольно точная характеристика эмоционального климата семьи дается в работах А.Б. Холмогоровой и коллег, которые выделили семь типов эмоциональных коммуникаций в родительских семьях: «критика»; «индустрирование тревоги»; «элиминирование эмоций»; «фиксация на негативных переживаниях»; «внешнее благополучие»; «сверхвключенность»; «семейный перфекционизм» [11]. Установлено, что дисфункциональные убеждения родителей способствуют эмоциональным расстройствам взрослых детей [11]; родительская критика, элиминирование эмоций, стремление к внешнему благополучию и контролю содействуют развитию виктимности в юношеском возрасте [12]; семейная критика,

элиминирование эмоций и демонстрация внешнего благополучия оказывают деструктивное влияние на психологическую близость между родителями и детьми [10]; критичность родителей по отношению к ребенку, длительные переживания его неудач, воспитание в духе высоких стандартов являются отражением межпоколенных эффектов [9]. В контексте разных культур показано, что родительская критика в большей степени свойственна российским семьям, внешнее благополучие и семейный перфекционизм — тувинским [1].

В целом проведенные в разных странах мира исследования свидетельствуют о том, что проблему невзгод детства можно рассматривать в разных контекстах: 1) ближайший межличностный контекст (эмоциональные коммуникации в детско-родительских отношениях); 2) контекст культуры, что отражается на жизнеспособности семей взрослых. Однако исследования воздействия родительских эмоциональных коммуникаций на жизнеспособность будущей взрослой семьи в контексте родственных культур двух стран — России и Беларуси — недостаточно. Поэтому целью данной работы стал анализ наиболее ближайших контекстуальных влияний (детско-родительских эмоциональных коммуникаций), которые определяют жизнеспособность семей взрослых Беларуси и России.

Предполагается, что исследование, проведенное в двух родственных культурах, даст схожие результаты. В то же время важно проследить возможные различия, так как национальный характер двух народов все же отличается: россиянам присущи готовность к переменам, активность, мобильность и расчет на собственные силы; белорусы отличаются большей сдержанностью, осторожностью, скромностью, бескорыстием [8].

Метод

Схема проведения исследования.

Исследование проводилось онлайн методом «снежного кома». Респонденты заполняли методики для измерения жизнеспособности семьи («Шкала оценки жизнеспособности семьи») [2] и выявления дисфункций в родительских семьях («Семейные эмоциональные коммуникации») [11]. Заполнялась анкета, содержащая вопросы о социо-демографических характеристиках (пол, возраст, семейный статус, наличие и число детей). Респондентам также предлагалось написать, с каким актуальным негативным событием сталкивались их семьи, и оценить интенсивность события по шкале от 1 до 10. Завершала исследование проективная методика «Пространство дерева и света» [7], в которой предлагалось выбрать иллюстрацию (одну из четырех), наиболее точно отражающую период детства, связь с культурой, ответить на вопросы о переживаниях ребенка, изображенного на иллюстрации, и написать историю о жизни этого ребенка. Данные представлены в репозитории психологических исследований и инструментов Московского государственного психолого-педагогического университета RusPsyDATA [6].

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 853 респондента (595 человек из Российской Федерации (РФ) и 258 — из Республики Беларусь (РБ)) в возрасте от 18 до 77 лет (средний возраст — 36 ± 12 лет, $Me = 36$ лет), 90,5% женского пола. Состоят в браке 57,1%, в отношениях 19,2%, в разводе 13,0%, в незарегистрированном браке 5,0%, живут одни, но имели отношения 3,8%, вдовы/вдовцы 1,9%; у 64,4% есть дети.

Методы исследования. Жизнеспособность семьи (зависимая переменная) оценивалась по методике «Шкала

оценки жизнеспособности семьи» [2]. Дисфункции в родительских семьях (первая независимая переменная) определялись по опроснику «Семейные эмоциональные коммуникации» [11] и проективной методике «Пространство дерева и света» [7]. Интенсивность негативных событий в семьях (вторая независимая переменная) оценивалась по шкале от 1 (наименьший балл) до 10 (наивысший балл).

Статистический анализ. Сравнение выборок России и Беларуси по шкалам методик проводилось с помощью непарного t -критерия Стьюдента; вычислялся коэффициент d Коэна, позволяющий оценить величину эффекта. Все эффекты менее средней величины считались несущественными. Различия между качественными переменными определялись с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. Для определения влияния различных показателей (дисфункции в родительских семьях, интенсивность негативного события, возраст респондента, число детей, выбор иллюстрации методики «Пространство дерева и света») на жизнеспособность семьи был проведен множественный регрессионный анализ, в котором в качестве зависимой переменной выступала жизнеспособность семьи (общий балл), а в качестве предикторов — все независимые переменные. Для отбора наиболее важных предикторов использовался пошаговый алгоритм с включением, выделялись статистически значимые предикторы, затем модель пересчитывалась стандартным методом для получения регрессионных коэффициентов и коэффициента детерминации. Вычисления проводились в программе STATISTICA 12.0. Результаты проективной методики использовались для иллюстрации количественных данных.

Результаты

Сравнение российской и белорусской выборок показало, что различия между ними минимальны (см. Приложение): статистически значимых различий по шкале жизнеспособности семьи не обнаружено, а величины эффектов для различий по семейным эмоциональным коммуникациям минимальны (d Коэна $\leq 0,2$). Исключением является шкала элиминирования эмоций, по которой россияне набрали на 1,6 балла больше. Тем не менее величина эффекта ниже средней (d Коэна $< 0,5$), а различий по общему баллу семейных дисфункций нет. Описательная статистика для количественных переменных и показатели внутренней согласованности шкал мето-

дик для объединенной выборки приведены в табл. 1.

Регрессионный анализ, проведенный для прогнозирования жизнеспособности семьи взрослых по шкалам методики «Семейные эмоциональные коммуникации» для объединенной выборки, показал, что дисфункции в родительских семьях позволяют объяснить около 20% вариативности этого показателя (табл. 2). Наиболее значимыми для жизнеспособности семьи являются: элиминирование эмоций, семейный перфекционизм, сверхвключенность и критика. Существенный вклад вносит элиминирование эмоций, наименьший — критика. Семейный перфекционизм вносит положительный вклад в жизнеспособ-

Таблица 1

Описательная статистика для количественных переменных и показатели внутренней согласованности шкал методик (альфа Кронбаха), $N = 853$

Шкалы	$M \pm s$	Мин	Макс	$Me [LQ; UQ]$	α
Шкала жизнеспособности семьи					
Семейная коммуникация и связность	59,1 \pm 11,4	15	75	61 [53; 67]	0,95
Позитивный прогноз и решение проблем	31,7 \pm 5,5	8	40	32 [29; 36]	0,90
Принятие и гибкость	19,6 \pm 3,3	5	25	20 [18; 22]	0,75
Социальные ресурсы	22,6 \pm 4,4	6	30	23 [20; 26]	0,87
Духовность	22,3 \pm 4,6	6	30	25 [21; 28]	0,85
Жизнеспособность семьи (общий балл)	155,3 \pm 25,4	40	200	159 [141; 173]	0,97
Семейные эмоциональные коммуникации					
Критика	10,0 \pm 4,8	0	21	10 [7; 13]	0,87
Индукция тревоги	8,8 \pm 3,3	0	15	9 [6; 11]	0,84
Элиминирование эмоций	8,9 \pm 3,9	0	18	9 [6; 12]	0,81
Фиксация на негативных переживаниях	4,0 \pm 1,8	0	9	4 [3; 5]	0,66
Внешнее благополучие	5,5 \pm 2,0	0	9	5 [4; 7]	0,69
Сверхвключенность	3,7 \pm 2,2	0	9	4 [2; 5]	0,73
Семейный перфекционизм	5,5 \pm 1,8	0	9	6 [4; 7]	0,51
Семейные дисфункции (общий балл)	46,3 \pm 11,9	9	85	46 [39; 53]	0,86

Примечание: M — среднее значение; s — стандартное отклонение; Мин — минимум; Макс — максимум; Me — медиана; LQ — нижний квартиль; UQ — верхний квартиль; α — альфа Кронбаха.

способность семьи. Регрессионный анализ с дополнительными переменными (возраст, интенсивность негативного события, число детей, иллюстрация методики «Пространство дерева и света») показал, что из всех дополнительных переменных только число детей оказывает некоторое влияние на жизнеспособность семьи (коэффициент детерминации увеличился с 0,18 до 0,19, а стандартизированный регрессионный коэффициент бета — один из наименьших) (табл. 2).

Регрессионный анализ, проведенный отдельно на выборках Беларуси и России (табл. 3 и 4), показал, что основными предпосылками жизнеспособности белорусской семьи выступают элиминирование эмоций, семейный перфекционизм и критика, а российской семьи — элими-

нирование эмоций, семейный перфекционизм и сверхвключенность. Количество детей в семье вносит небольшой вклад в жизнеспособность семьи в обеих выборках, а в случае белорусской выборки проявляется влияние оценок интенсивности негативного события.

В регрессионный анализ была включена иллюстрация методики «Пространство дерева и света», отражающая уровень переживаний, ассоциируемых с изображениями: 1) «Живое пространство», символизирующее прочную основу и защиту, которые дают традиции и культура; 2) «Мерцающее пространство», отражающее стремление ребенка к пониманию своей культуры при поддержке взрослого; 3) «Непрозрачное пространство», символизирующее разрывы и противоречия в

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования жизнеспособности семьи (общий балл) по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям (объединенная выборка, N = 853)

Показатель	Стандартизированный регрессионный коэффициент β	Регрессионный коэффициент b	Уровень статистической значимости p
Прогноз только по дисфункциям в родительских семьях			
Свободный член		167,64	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,29	-1,92	< 0,001
Семейный перфекционизм	0,22	3,13	< 0,001
Сверхвключенность	-0,16	-1,78	< 0,001
Критика	-0,11	-0,57	0,011
Скорректированный $r^2 = 0,18$; $F(4, 848) = 49,03$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 1,95			
Прогноз по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям			
Свободный член		164,80	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,30	-1,96	< 0,001
Семейный перфекционизм	0,21	2,97	< 0,001
Сверхвключенность	-0,13	-1,45	< 0,001
Критика	-0,11	-0,61	0,007
Число детей	0,12	2,88	< 0,001
Скорректированный $r^2 = 0,19$; $F(5, 844) = 42,17$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 1,96			

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования жизнеспособности семьи (общий балл) по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям (выборка Республики Беларусь, $N = 258$)

Показатель	Стандартизированный регрессионный коэффициент β	Регрессионный коэффициент b	Уровень статистической значимости p
Прогноз только по дисфункциям в родительских семьях			
Свободный член		169,68	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,29	-1,97	< 0,001
Критика	-0,24	-1,31	0,001
Семейный перфекционизм	0,18	2,40	0,002
Скорректированный $r^2 = 0,23$; $F(3, 252) = 26,39$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 1,92			
Прогноз по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям			
Свободный член		177,80	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,32	-2,16	< 0,001
Семейный перфекционизм	0,17	2,34	0,002
Критика	-0,23	-1,25	0,002
Число детей	0,12	3,73	0,027
Интенсивность события	-0,12	-1,15	0,032
Скорректированный $r^2 = 0,25$; $F(5, 250) = 18,00$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 1,99			

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования жизнеспособности семьи (общий балл) по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям (выборка Российской Федерации, $N = 595$)

Показатель	Стандартизированный регрессионный коэффициент β	Регрессионный коэффициент b	Уровень статистической значимости p
Прогноз только по дисфункциям в родительских семьях			
Свободный член		165,82	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,33	-2,21	< 0,001
Семейный перфекционизм	0,23	3,23	< 0,001
Сверхвключенность	-0,20	-2,10	< 0,001
Скорректированный $r^2 = 0,17$; $F(3, 591) = 40,84$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 2,05			
Прогноз по дисфункциям в родительских семьях и социо-демографическим показателям			
Свободный член		162,29	< 0,001
Элиминирование эмоций	-0,33	-2,21	< 0,001
Семейный перфекционизм	0,21	3,06	< 0,001
Сверхвключенность	-0,17	-1,81	< 0,001

Показатель	Стандартизированный регрессионный коэффициент β	Регрессионный коэффициент b	Уровень статистической значимости p
Число детей	0,10	2,55	0,009
Скорректированный $r^2 = 0,17$; $F(4, 588) = 32,11$; $p < 0,001$; d Дарбина-Ватсона = 2,04			

традициях; 4) «Невидимое пространство», символизирующее отдаленность от культуры, сомнения, непринятие других. Этот показатель не вошел ни в одну из моделей, что может объясняться использованием порядковой шкалы с небольшим диапазоном данных. Поэтому результаты методики «Пространство дерева и света» будут использоваться для пояснения полученных данных.

В выборе иллюстраций россияне и белорусы не различались ($\chi^2 = 6,91$, $p = 0,08$). Примерно половина респондентов (46,4% россиян и 55,8% белорусов) выбирали «Живое пространство», четвертая часть (28,2% россиян и 24,8% белорусов) — «Непрозрачное пространство», около 15% — «Мерцающее пространство» и 9% — «Невидимое пространство». Как видим, традиции и культура для большинства россиян и белорусов являются прочной основой, сопровождаются положительными переживаниями, что воспроизводится в написанных ими историях. Например: «Ребенок растет с любящими родителями. Он полностью может доверять все свои мысли и идеи родным, которые всегда поддержат его. В семье царит любовь и гармония, которая отображена на картине в виде приятной погоды и яркого солнца. Это счастливое детство, которое он будет с трепетом и теплом вспоминать во взрослой жизни» (24 года, женщина, в браке, детей нет, РФ).

В историях более четверти респондентов (выбор иллюстрации «Непрозрачное пространство») прослеживаются разрывы, замешательство и противоречия в традициях, сопровождающиеся нега-

тивными переживаниями, но делают попытку переосмыслить, понять эти противоречия. Например: «Мир вокруг него сложен и враждебен. Но он надеется изменить свою жизнь к лучшему, когда вырастет» (50 лет, женщина, в браке, двое детей, РБ). «Все заняты, родителям некогда. Когда ребенок начинает общаться с ними, чаще всего его либо критикуют, либо смеются над ним. Постепенно он привык занимать себя сам и находить интересное в жизни дело» (47 лет, женщина, в браке, двое детей, РФ).

Выбор «Мерцающего пространства» характеризуется стремлением к пониманию своей культуры на фоне заботливого отношения ближайшего окружения. Например: «Маленький мальчик, в груди у которого есть звездочка, и на небе есть тоже такая же, но большая звезда. Они связаны друг с другом неразрывно. И это тот вектор, который будет помогать двигаться “Домой” к большой звезде, жить свою жизнь от себя, идти через невзгоды» (48 лет, женщина, в браке, двое детей, РФ).

Отдаленность от культуры, сомнения (выбор «Невидимого пространства») характерны только для 9% россиян и белорусов. Однако и эти переживания сопровождаются уверенностью в будущем. Например: «Девочка родилась от женщины, которая ее не любит и винит во всех своих неудачах и проблемах, считает ее источником всех бед, глупой, ленивой, тупенькой, неудачницей. Но девочка выросла и построила свою счастливую карьеру, нашла верных друзей» (31 год, женщина, в браке, один ребенок, РБ).

Обсуждение результатов

Прогнозирование в белорусской выборке более точное, чем в российской ($r^2 = 0,25$ vs $r^2 = 0,17$), но такие различия могут объясняться разницей в размерах выборок. Так, более высокие значения коэффициента детерминации получаются при меньших выборках, при этом точность их оценки падает [18]. Следовательно, к прогностической точности для выборки РБ следует относиться осторожно. Можно оценить вклад дисфункциональных семейных коммуникаций родительских семей в жизнеспособность семей взрослых не выше, чем 20%. Схожесть результатов исследования, полученных на двух независимых выборках (РБ и РФ), свидетельствует о внешней валидности.

Анализ показывает как общее, так и различия в дисфункциональных семейных коммуникациях, выступающих предпосылками жизнеспособности семей россиян и белорусов. Общими предикторами являются элиминирование эмоций и семейный перфекционизм в родительских семьях. Для российских и белорусских семей запрет на открытое выражение эмоций и завышенные требования со стороны родителей к своим детям оказывают влияние на жизнеспособность семей взрослых. Известно, что эмоциональная сдержанность по большей части свойственна коллективистским культурам, способствует поддержанию гармонии в межличностных отношениях, но может быть неадекватной при управлении стрессом. Внешнее эмоциональное выражение представляет собой механизм, с помощью которого люди сигнализируют другим о том, что им нужна поддержка. Подавление же эмоций приводит к минимуму внешней поддержки в преодолении стресса, например, в китайской коллективистской культуре [33]; к усугублению негативных переживаний, что с возрастом ограничивает способности

управлять своими эмоциями, ориентироваться в более сложных социальных контекстах в индивидуалистической культуре США [27]. В индийской коллективистской культуре замечено, что в семейной среде, где выражение эмоций запрещено, ребенок чувствует себя «задохнувшимся» в негативных эмоциях [30]. Показано, что подавление даже положительных эмоций отрицательно сказывается на благополучии людей вне зависимости от пола, возраста, культуры [36]. Запрет на выражение эмоций в родительских семьях отражается на взрослой жизни россиян и белорусов. Это прослеживается в написанных ими историях. Например: *«Ребенок сильный, но пустой внутри, он хотел понимания и любви, по итогу ему пришлось искать ее самому. Он вырос самостоятельным, но отстраненным и грубым, с кучей проблем в голове, которые исходят с детства»* (20 лет, женщина, в браке, детей нет, РБ). *«Жил-был мальчик. Ему было так одиноко, ведь никто не понимал его внутренние страдания. Одиночество было его спасением. Мысли вдалеке от всех придавали сил и превращались в мечты. Шло время, и мечты начали исполняться. Но одиночество так и осталось в его сердце, несмотря на то, что вокруг появилось много добрых и хороших людей»* (39 лет, женщина, в гражданском браке, 1 ребенок, РФ).

Семейный перфекционизм вносит положительный вклад в жизнеспособность семьи взрослых россиян и белорусов, однако в некоторых написанных историях прослеживаются негативные переживания, связанные с родительскими требованиями совершенства. Например: *«Жил-был мальчик. Он не хотел идти туда, куда вела его мама, потому что ему было страшно. Вместо того, чтобы поддержать ребенка, мама говорила «успокойся» и «есть такое слово — надо».* Из-за этого ребенок чувствовал себя не в без-

опасности, а мама ощущалась как враг» (24 года, женщина, в браке, детей нет, РБ). «Жил-был малыш с мамой и папой. Папа считал, что малыш недостаточно старается в любом деле: учеба, спорт. Папа говорил об этом, ставил цели и контролировал выполнение. А если малыши не справлялись, то папа обижал его. Малыш просил маму помочь и сказать папе, что без наказаний он будет справляться лучше. Но мама лишь отвечала: “Малыш, папа такой”. И тут малыш потерял веру в то, что хоть кто-то может ему помочь. Прошло много лет. Малыш вырос и больше не сердится на папу и маму. Он вырос сильным и точно знает, как любить своих малышек. Но иногда, когда его просят вспомнить о детстве, у малыша болит в груди и хочется плакать от несправедливости и беззащитности» (35 лет, женщина, в браке, двое детей, РФ). В других исследованиях также получены противоречивые результаты. С одной стороны, семейный перфекционизм китайских родителей оказывает положительное влияние на их удовлетворенность жизнью [35], вносит положительный вклад в психологическое благополучие молодежи России [9]; с другой — материнский перфекционизм передается детям и влияет на подростковую депрессию у китайцев [34]. Возможно, воспитание мужественного поведения в ситуациях неудач, стремление к совершенству во всех начинаниях наряду с поддерживающей атмосферой в родительской семье могут способствовать жизнеспособности семьи взрослых россиян и белорусов. Так, в систематическом обзоре вклада родительского отношения в развитие детей [15] подчеркивается сочетание высоких семейных ожиданий и заботливого отношения родителей, что способствует устойчивости подростков. С другой стороны, семейный перфекционизм, залож-

женный в детстве, может отражаться в желании дать более высокую (социально желательную) оценку своей собственной семье при проведении тестирования.

Критика в белорусских, сверхвключенность в российских родительских семьях оказывают отрицательное влияние на жизнеспособность будущих взрослых семей. Полученные результаты согласуются с результатами других исследований. Так, критичная атмосфера семьи связана с менее адаптивной регуляцией эмоций у молодежи [13]; с депрессивными симптомами подростков [22]; повышает враждебность семейного окружения [20]; снижает самооценку детей [14]; отражается на психологическом благополучии молодежи, передается от родителей к детям [9]. Родительская критика наряду с элиминированием эмоций, стремлением к внешнему благополучию и контролю являются риском развития виктимности в юношеском возрасте у белорусов [12]. Влияние критики отразилось и в текстах респондентов. *«Этот ребенок жил в обычной семье и почему-то искал в себе недостатки. Ему казалось, что он отличается от других детей, что он не умеет общаться и что он из себя ничего не представляет. Он ни с кем не мог обсудить свои проблемы, не доверял родителям. Но однажды он нашел поддержку в единственном человеке, который верил в него. Ребенок обрел покой, нашел силы в себе. Он понял, что может добиться в этой жизни всего, чего только захочет. Так и случилось. Он стал самым счастливым человеком на этой планете» (18 лет, женщина, в браке, детей нет, РБ).*

Сверхвключенность как чрезмерная защита своих детей приводит к тому, что ребенок не может справиться с проблемами самостоятельно, что в дальнейшем сказывается на жизнеспособности семей взрослых. В исследовании С.А. Капустина обнаружено, что на 80% случаев су-

пружеских проблем оказывают влияние сверхвключенность и сверхтребовательность, сформированные в детстве [3]. Также доказано, что гиперопека детей замедляет рост их жизнестойкости [24], сказывается на психическом здоровье взрослых [29]. Переживания сверхвключенности родителей отражены в написанных историях. *«Жил-был прекрасный ребенок на свете. И родители у него тоже были прекрасные. Они любили его и считали, что забота — это всегда знать о ребенке все и предостерегать его от опасностей этого мира. А ребенку это все было неважно, он хотел просто делать то, что ему интересно. Но, с точки зрения родителей, это могло быть опасно. И ребенок тоже стал так думать. В нем поселилась тревога. Он шел в лес читать интересную книгу под любимым деревом, но в голове копошились мысли: а вдруг мама меня потеряет, а вдруг мне встретятся ядовитые жуки, а вдруг... И ребенок решил делать только то, что говорит ему мама и что безопасно. А потом он стал взрослым...»* (51 год, женщина, в браке, двое детей, РФ).

С исследовательской точки зрения написанные истории помогают глубже понять атмосферу родительских семей взрослых россиян и белорусов, с практической — метафоры пространства дерева и света оказались полезными для самих участников исследования, помогли переосмыслить детский опыт и найти в нем точки опоры. Терапевтически подтверждено, что негативные переживания теряют свои характеристики, если они вербализованы.

Количество детей в семье вносит положительный вклад в жизнеспособность семьи в обеих выборках, что подтверждается ранее проведенным исследованием [2]. В белорусской выборке интенсивность негативного события способствует снижению жизнеспособности семьи. Возможно, это связано с сочетанием эмо-

циональных дисфункций в родительских семьях белорусов, среди которых элиминирование эмоций, критика, семейный перфекционизм, что может повышать тревожность, снижать уверенность в успешном преодолении трудностей.

Выводы

Изучен вклад эмоциональных дисфункций в родительских семьях в жизнеспособность семей взрослых в контексте белорусской и российской культур.

1. Сверхвключенность российских родителей в жизнь ребенка, критичные отношения белорусских родителей к своим детям снижают жизнеспособность будущей взрослой семьи.

2. Среди родительских эмоциональных коммуникаций наибольшее значение для жизнеспособности взрослых семей россиян и белорусов приобретают элиминирование эмоций и семейный перфекционизм. При этом стремление родителей к высоким стандартам оказывает положительное, а запрет на выражение эмоций — отрицательное влияние на жизнеспособность семей взрослых в контексте двух культур. Наличие и количество детей в семье в культурах двух стран повышают жизнеспособность семей.

3. Использование проективной методики показало, что традиции и культура для большинства россиян и белорусов являются прочной основой и сопровождаются положительными переживаниями. Наряду с этим более четверти респондентов чувствуют противоречия в традициях, сопровождаемые негативными переживаниями с одновременным стремлением понять эти противоречия. Отдаленность от культуры, сомнения, неприятие других характерны лишь для небольшой части россиян и белорусов, однако и эти переживания сочетаются с уверенностью в будущем.

Ограничением исследования является то, что опрос был проведен с участием только одного представителя семей, чаще женщин, что мешало проанализировать межпоколенные эффекты. Не учитывались стаж семейной жизни, структура семей родителей, а также типы неблагоприятных событий в родительских семьях. Данные ограничения становятся перспективами дальнейших исследований. Также, несмотря на эмоциональные дисфункции в детско-родительских отношениях, взрослые могут создавать вполне жизнеспособные семьи, поэтому

дальнейшим направлением исследований может стать поиск тех внутренних факторов (личностных ресурсов), которые позволяют преодолеть неблагополучие в родительских семьях.

Полученные данные важны в плане определения социальной семейной политики на уровне государств и совершенствования практик психологической помощи семьям россиян и белорусов с учетом выявленных фактов. Использование проективной методики может стать хорошей основой психологической помощи семьям.

Приложение

Описательная статистика и результаты сравнения (*t*-критерий Стьюдента) респондентов Республики Беларусь (РБ) и Российской Федерации (РФ) по показателям жизнеспособности семьи и семейных дисфункций

Шкалы методик	Среднее ± стандартное отклонение		<i>t</i>	<i>d</i> Коэна
	РБ (<i>N</i> = 258)	РФ (<i>N</i> = 595)		
Жизнеспособность семьи				
Семейная коммуникация и связность	59,2 ± 11,6	59,0 ± 11,4	0,25	0,02
Позитивный прогноз и решение проблем	31,9 ± 5,7	31,7 ± 5,5	0,57	0,04
Принятие и гибкость	19,4 ± 3,2	19,6 ± 3,3	-0,87	0,06
Социальные ресурсы	23,1 ± 4,2	22,4 ± 4,6	1,90	0,14
Духовность	21,8 ± 4,8	22,5 ± 4,5	-2,05*	0,15
Жизнеспособность семьи (общий балл)	155,4 ± 25,5	155,3 ± 25,3	0,09	0,01
Семейные эмоциональные коммуникации				
Критика	9,2 ± 4,6	10,3 ± 4,8	-3,12*	0,23
Индукция тревоги	9,2 ± 3,2	8,6 ± 3,4	2,43*	0,18
Элиминирование эмоций	7,8 ± 3,8	9,4 ± 3,8	-5,52*	0,41
Фиксация на негативных переживаниях	4,2 ± 1,8	3,9 ± 1,8	2,03*	0,15
Внешнее благополучие	5,1 ± 1,9	5,6 ± 2,1	-3,47*	0,26
Сверхвключенность	4,1 ± 1,8	3,6 ± 2,3	3,43*	0,26
Семейный перфекционизм	5,5 ± 1,9	5,5 ± 1,8	0,15	0,01
Семейные дисфункции (общий балл)	45,1 ± 11,5	46,8 ± 12,1	-1,95	0,15

Примечание: *t* — эмпирическое значение непарного *t*-критерия Стьюдента; * — обозначает статистически значимые различия от $p < 0,05$.

Литература

1. *Алексеевко Т.В.* Сравнительное исследование интернальности личности взрослых тувинцев и русских (в контексте семейной эмоциональной коммуникации) // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 212–222.
2. *Гусарова Е.С., Одинова М.А., Козырева Н.В., Кузьмина Е.И.* «Шкала оценки жизнеспособности семьи» (FRAS-RIP): новая версия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 21. № 1. С. 8–31. DOI:10.17323/1813-8918-2024-1-8-31
3. *Капустин С.А.* Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем // Национальный психологический журнал. 2016. № 1(21). С. 62–69. DOI:10.11621/npj.2016.0108
4. *Карабанова О.А.* Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15–26. DOI:10.17759/jmfr.2017060202
5. *Махнач А.В., Лактионова А.И.* Жизнеспособность семьи с позиции организационной теории А.А. Богданова // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 41–55. DOI:10.17759/sps.2021120203
6. *Мусохранова Е.Г., Азарёнок Н.В.* Жизнеспособность семьи (выборки РФ и РБ): Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. 2024. Москва. DOI:10.48612/MSUPE/f9n3-dzvh-ddum
7. *Одинова М.А., Лубовский Д.В., Гусарова Е.С., Иванова П.А.* Проективная методика «Пространство дерева и света» как навигатор по детскому опыту отношений в родительской семье у взрослых // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 68–91. DOI:10.17759/cpr.2022300305
8. *Одинова М.А., Радчикова Н.П., Козырева Н.В., Кузьмина Е.И.* Сравнительный анализ личностных ресурсов переходного и нового поколений белорусов и россиян в новых культурно-исторических условиях // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 47–66. DOI:10.17759/sps.2019100205
9. *Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Харитонова Т.С.* Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии: межпоколенные эффекты // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 1. С. 69–75. DOI:10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75
10. *Роцупка А.С.* Эмоционально-психологическая близость взрослых детей с родительской фигурой и ее связь с уровнем семейных дисфункций // Северо-Кавказский психологический вестник. 2023. Т. 21. № 4. С. 5–25. DOI:10.21702/ncrb.2023.4.1
11. *Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г.* Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 4. С. 97–125. DOI:10.17759/cpr.2016240405
12. *Шматкова И.В., Громова Т.М.* Опыт семейных эмоциональных коммуникаций как фактор виктимности у лиц юношеского возраста // Вестник Брестского университета. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. 2020. № 1. С. 222–231.
13. *Berla N., Peisch V., Thacher A.* All in the Family: How Parental Criticism Impacts Depressive Symptoms in Youth // Research on child and adolescent psychopathology. 2022. Vol. 50. P. 27–35. DOI:10.1007/s10802-021-00809-w
14. *Brueckmann M., Teuber Z., Hollmann J.* What if parental love is conditional...? Children's self-esteem profiles and their relationship with parental conditional regard and self-kindness // BMC Psychology. 2023. Vol. 11. P. 322. DOI:10.1186/s40359-023-01380-3
15. *Çakmak T.Ö., Bolluk U.G.* The relation between psychological resilience and parental attitudes in adolescents: a systematic review // Current Psychology. 2024. Vol. 43. P. 8048–8074. DOI:10.1007/s12144-023-04966-7

16. *Ciydem E., Bilgin H., Ozturk E.* Investigation of the Effect of Childhood Traumas on Mental Health and Family Functionality in Context of Intergeneration Line // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2023. DOI:10.1007/s10560-023-00936-x
17. *Cohrdes C., Meyrose A.K., Ravens-Sieberer U.* Adolescent Family Characteristics Partially Explain Differences in Emerging Adulthood Subjective Well-Being After the Experience of Major Life Events: Results from the German KiGGS Cohort Study // *Journal of Adult Development*. 2023. Vol. 30. P. 237–255. DOI:10.1007/s10804-022-09424-5
18. *Cramer J.S.* Mean and variance of R2 in small and moderate samples // *Journal of Econometrics*. 1978. Vol. 35. No. 2–3. P. 253–266. DOI:10.1016/0304-4076(87)90027-3
19. *Deng Y., Li X.* Early Interparental Conflict, Couple Relationships, and Depression Among Rural Older Adults in China: A Latent Growth Model // *Journal of Adult Development*. 2024. DOI:10.1007/s10804-024-09473-y
20. *Frazer A.L., Fite P.J., Stone K.J.* Parental criticism moderates sibling influence on proactive and reactive aggression // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. Vol. 27. P. 4025–4032. DOI:10.1007/s10826-018-1210-5
21. *Germani A., Delvecchio E., Li J.B., Lis A., Nartova-Bochaver S.K., Vazsonyi A.T., Mazzeschi C.* The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries // *Applied psychology. Health and well-being*. 2021. Vol. 13(2). P. 437–453. DOI:10.1111/aphw.12259
22. *Lawrence T.I.* Parental Criticism and Depressive Symptoms: The Contribution of Active Coping Among African American Adolescents // *Community Mental Health*. 2023. Vol. 59. P. 85–94. DOI:10.1007/s10597-022-00992-0
23. *Low X.Q., Chong S.* Helicopter Parenting and Resilience Among Malaysian Chinese University Students: The Mediating Role of Fear of Negative Evaluation // *Journal of Adult Development*. 2023. DOI:10.1007/s10804-023-09467-2
24. *Miralles P., Godoy C., Hidalgo M.D.* Long-term emotional consequences of parental alienation exposure in children of divorced parents: A systematic review // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42. P. 12055–12069. DOI:10.1007/s12144-021-02537-2
25. *Okwori G.* Role of Individual, Family, and Community Resilience in Moderating Effects of Adverse Childhood Experiences on Mental Health Among Children // *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*. 2022. Vol. 43(7). P. 452–462. DOI:10.1097/DBP.0000000000001076
26. *Pasteuning J.M., Gathier A.W., Vinkers C.H., Sep M.S.C.* Resilience following Childhood Adversity: the need for a heuristic multilevel dynamic framework // *Neuroscience Applied*. 2024. DOI:10.1016/j.nsa.2024.104069
27. *Perry N.B., Dollan J.M., Calkins S.D., Keane S.P., Shanahan L.* Maternal socialization of child emotion and adolescent adjustment: Indirect effects through emotion regulation // *Developmental Psychology*. 2020. Vol. 56(3). P. 541–552. DOI:10.1037/dev0000815
28. *Ruitenbergh J.* Resilience of the Childhood Origins of Dutch Mothers' Gender Role Attitudes // *Journal of Adult Development*. 2016. Vol. 23. P. 11–26. DOI:10.1007/s10804-015-9217-2
29. *Segrin C., Jiao J., Wang J.* Indirect Effects of Overparenting and Family Communication Patterns on Mental Health of Emerging Adults in China and the United States // *Journal of Adult Development*. 2022. Vol. 29. P. 205–217. DOI:10.1007/s10804-022-09397-5
30. *Shashwati S., Konantambigi R.M.* Beyond the «Self» in Self-regulation of Emotions in Children: Role of Parental Expressiveness // *Psychological Studies*. 2023. Vol. 68. P. 165–176. DOI:10.1007/s12646-022-00678-3
31. *Skolnick V.G., Lynch B.A., Smith L.* The Association Between Parent and Child ACEs is Buffered by Forgiveness of Others and Self-Forgiveness // *Journal of Child & Adolescent Trauma*. 2023. Vol. 16. P. 995–1003. DOI:10.1007/s40653-023-00552-y
32. *Walsh F.* Family resilience: a developmental systems framework // *European Journal of Developmental Psychology*. 2016. Vol. 13(3). P. 313–324. DOI:10.1080/17405629.2016.1154035

33. Wang H., Zhang Y., Hale M.E. Peer Stress Spills Over to Family Stress in the Context of Emotion Regulation Difficulties: A Daily Diary Study with Chinese Adolescents // *Journal of Youth and Adolescence*. 2024. Vol. 53. P. 1415–1427. DOI:10.1007/s10964-024-01962-3
34. Wu P.C. Effects of perceived maternal and adolescent perfectionism on adolescent depression // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42. P. 24682–24695. DOI:10.1007/s12144-022-03615-9
35. Yee Leung J. Conceptualization of self-oriented parenting perfectionism and its Associations with parents' wellbeing among Chinese parents // *Applied Research Quality Life*. 2022. Vol. 17. P. 3517–3540. DOI:10.1007/s11482-022-10077-5
36. Yu C.W.F., Haase C.M., Chang J.H. Habitual Expressive Suppression of Positive, but not Negative, Emotions Consistently Predicts Lower Well-being across Two Culturally Distinct Regions // *Affective Science*. 2023. Vol. 4. P. 684–701. DOI:10.1007/s42761-023-00221-1
37. Zagefka H., Clarke Z., Kabela G. Lay Beliefs About Romantic Relationships: A Mediator of the Effect of Family Dysfunction on Romantic Relationship Satisfaction // *Journal of Adult Development*. 2021. Vol. 28. P. 299–308. DOI:10.1007/s10804-021-09374-4
38. Zhang Y., Hu Y., Yang M. The relationship between family communication and family resilience in Chinese parents of depressed adolescents: a serial multiple mediation of social support and psychological resilience // *BMC Psychology*. 2024. Vol. 12(1). P. 33. DOI:10.1186/s40359-023-01514-7

References

1. Alekseenko T.V. Sravnitel'noe issledovanie internal'nosti lichnosti vzroslykh tuvintsev i russkikh (v kontekste semeinoi emotsional'noi kommunikatsii) [A Comparative Study of the Internality of the Personality of Adult Tuvans and Russians (in the Context of Family Emotional Communication)]. *Problemy sovremenogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2020, no. 1, pp. 212–222. (In Russ.).
2. Gusarova E.S., Odintsova M.A., Kozyreva N.V., Kuz'mina E.I. «Shkala otsenki zhiznesposobnosti sem'i» (FRAS-RII): novaya versiya ["Family Resilience Assessment Scale" (FRAS-RII): New Version]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 8–31. DOI:10.17323/1813-8918-2024-1-8-31 (In Russ.).
3. Kapustin S.A. Vliyanie giperopeki (sverkhtrebovatel'nosti) na vozniknovenie supruzheskikh problem [Influence of hyperprotection (overexactness) on marital problems]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016, no. 1(21), pp. 62–69. DOI:10.11621/npj.2016.0108 (In Russ.).
4. Karabanova O.A. Detsko-roditel'skie otnosheniya i praktika vospitaniya v sem'e: krosskul'turnyi aspekt [Elektronnyi resurs] [Child-parent relationship and the practice of education in the family: cross-cultural aspect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 15–26. DOI:10.17759/jmfp.2017060202 (In Russ.).
5. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Zhiznesposobnost' sem'i s pozitsii organizatsionnoi teorii A.A. Bogdanova [Family Resilience from the Perspective of A.A. Bogdanov' Organizational Theory]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 41–55. DOI:10.17759/sps.2021120203 (In Russ.).
6. Musokhranova E.G., Azarenok N.V. Zhiznesposobnost' sem'i (vyborki RF i RB) [Family Resilience (Russian and Belarusian samples)]: Dataset. RusPsyData: Psychological Research and Tools Repository. 2024. Moscow. DOI:10.48612/MSUPE/f9n3-dzvh-ddum (In Russ.).
7. Odintsova M.A., Lubovskii D.V., Gusarova E.S., Ivanova P.A. Proektivnaya metodika «Prostranstvo dereva i sveta» kak navigator po detskomu opytu otnoshenii v roditel'skoi sem'e u vzroslykh [The Projective Technique "Space of Trees and Light" as a Navigator of Childhood Experience of Family Relationships in Adults]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 3, pp. 68–91. DOI:10.17759/cpp.2022300305 (In Russ.).

8. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Kozyreva N.V., Kuzmina E.I. Srovnitel'nyi analiz lichnostnykh resursov perekhodnogo i novogo pokolenii belorusov i rossiyan v novykh kul'turno-istoricheskikh usloviyakh [Comparative analysis of personal resources of Belarusian and Russian Transitional and New Generations in New Cultural and Historical Conditions]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 47–66. DOI:10.17759/sps.2019100205 (In Russ.).
9. Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu., Kharitonova T.S. Rol' semeinykh emotsional'nykh kommunikatsii v psikhologicheskom blagopoluchii: mezhpokolennyye efekty [The role of Family Emotional Communication in Psychological Well-Being: Intergenerational effects]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2022. Vol. 28, no. 1, pp. 69–75. DOI:10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75 (In Russ.).
10. Roshchupka A.S. Emotsional'no-psikhologicheskaya blizost' vzroslykh detei s roditel'skoi figuroi i ee svyaz' s urovnem semeinykh disfunktsii [Emotional and Psychological Closeness of Adult Children with the Parental Figure and its Connection with the Level of Family Dysfunctions]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik = North Caucasian Psychological Bulletin*, 2023. Vol. 21, no. 4, pp. 5–25. DOI:10.21702/ncpb.2023.4.1 (In Russ.).
11. Kholmogorova A.B., Volikova S.V., Sorokova M.G. Standartizatsiya oprosnika «Semeinye emotsional'nye kommunikatsii» [Standardization of the Test “Family Emotional Communication”]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 97–125. DOI:10.17759/cpp.2016240405
12. Shmatkova I.V., Gromova T.M. Opyt semeinykh emotsional'nykh kommunikatsii kak faktor viktimnosti u lits yunosheskogo vozrasta [Experience Family Emotional Communication how Factor Victimhood in Age of Adolescence]. *Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of Brest University. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 2020, no. 1, pp. 222–231. (In Russ.).
13. Berla N., Peisch V., Thacher A. All in the Family: How Parental Criticism Impacts Depressive Symptoms in Youth. *Research on child and adolescent psychopathology*, 2022. Vol. 50, pp. 27–35. DOI:10.1007/s10802-021-00809-w
14. Brueckmann M., Teuber Z., Hollmann J. What if parental love is conditional...? Children's self-esteem profiles and their relationship with parental conditional regard and self-kindness. *BMC Psychology*, 2023. Vol. 11, p. 322. DOI:10.1186/s40359-023-01380-3
15. Çakmak Tolun Ö., Bolluk Uğur G. The relation between psychological resilience and parental attitudes in adolescents: a systematic review. *Current Psychology*, 2024. Vol. 43, pp. 8048–8074. DOI:10.1007/s12144-023-04966-7
16. Ciydem E., Bilgin H., Ozturk E. Investigation of the Effect of Childhood Traumas on Mental Health and Family Functionality in Context of Intergeneration Line. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2023. DOI:10.1007/s10560-023-00936-x
17. Cohrdes C., Meyrose A.K., Ravens-Sieberer U. Adolescent Family Characteristics Partially Explain Differences in Emerging Adulthood Subjective Well-Being After the Experience of Major Life Events: Results from the German KiGGS Cohort Study. *Journal of Adult Development*, 2023. Vol. 30, pp. 237–255. DOI:10.1007/s10804-022-09424-5
18. Cramer J.S. Mean and variance of R² in small and moderate samples. *Journal of Econometrics*, 1978. Vol. 35, no. 2–3, pp. 253–266. DOI:10.1016/0304-4076(87)90027-3
19. Deng Y., Li X. Early Interparental Conflict, Couple Relationships, and Depression Among Rural Older Adults in China: A Latent Growth Model. *Journal of Adult Development*, 2024. DOI:10.1007/s10804-024-09473-y
20. Frazer A.L., Fite P.J., Stone K.J. Parental criticism moderates sibling influence on proactive and reactive aggression. *Journal of Child and Family Studies*, 2018. Vol. 27, pp. 4025–4032. DOI:10.1007/s10826-018-1210-5

21. Germani A., Delvecchio E., Li J.B., Lis A., Nartova-Bochaver S.K., Vazsonyi A.T., Mazzeschi C. The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries. *Applied psychology. Health and well-being*, 2021. Vol. 13(2), pp. 437–453. DOI:10.1111/aphw.12259
22. Lawrence T.I. Parental Criticism and Depressive Symptoms: The Contribution of Active Coping Among African American Adolescents. *Community Mental Health*, 2023. Vol. 59, pp. 85–94. DOI:10.1007/s10597-022-00992-0
23. Low X.Q., Chong S. Helicopter Parenting and Resilience Among Malaysian Chinese University Students: The Mediating Role of Fear of Negative Evaluation. *Journal of Adult Development*, 2023. DOI:10.1007/s10804-023-09467-2
24. Miralles P., Godoy C., Hidalgo M.D. Long-term emotional consequences of parental alienation exposure in children of divorced parents: A systematic review. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, pp. 12055–12069. DOI:10.1007/s12144-021-02537-2
25. Okwori G. Role of Individual, Family, and Community Resilience in Moderating Effects of Adverse Childhood Experiences on Mental Health Among Children. *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*, 2022. Vol. 43(7), pp. 452–462. DOI:10.1097/DBP.0000000000001076
26. Pasteuning J.M., Gathier A.W., Vinkers C.H., Sep M.S.C. Resilience following Childhood Adversity: the need for a heuristic multilevel dynamic framework. *Neuroscience Applied*, 2024. DOI:10.1016/j.nsa.2024.104069
27. Perry N.B., Dollar J.M., Calkins S.D., Keane S.P., Shanahan L. Maternal socialization of child emotion and adolescent adjustment: Indirect effects through emotion regulation. *Developmental Psychology*, 2020. Vol. 56(3), pp. 541–552. DOI:10.1037/dev0000815
28. Ruitenbergh J. Resilience of the Childhood Origins of Dutch Mothers' Gender Role Attitudes. *Journal of Adult Development*, 2016. Vol. 23, pp. 11–26. DOI:10.1007/s10804-015-9217-2
29. Segrin C., Jiao J., Wang J. Indirect Effects of Overparenting and Family Communication Patterns on Mental Health of Emerging Adults in China and the United States. *Journal of Adult Development*, 2022. Vol. 29, pp. 205–217. DOI:10.1007/s10804-022-09397-5
30. Shashwati S., Konantambigi R.M. Beyond the «Self» in Self-regulation of Emotions in Children: Role of Parental Expressiveness. *Psychological Studies*, 2023. Vol. 68, pp. 165–176. DOI:10.1007/s12646-022-00678-3
31. Skolnick V.G., Lynch B.A., Smith L. The Association Between Parent and Child ACEs is Buffered by Forgiveness of Others and Self-Forgiveness. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2023. Vol. 16, pp. 995–1003. DOI:10.1007/s40653-023-00552-y
32. Walsh F. Family resilience: a developmental systems framework. *European Journal of Developmental Psychology*, 2016. Vol. 13(3), pp. 313–324. DOI:10.1080/17405629.2016.1154035
33. Wang H., Zhang Y., Hale M.E. Peer Stress Spills Over to Family Stress in the Context of Emotion Regulation Difficulties: A Daily Diary Study with Chinese Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 2024. Vol. 53, pp. 1415–1427. DOI:10.1007/s10964-024-01962-3
34. Wu P.C. Effects of perceived maternal and adolescent perfectionism on adolescent depression. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, pp. 24682–24695. DOI:10.1007/s12144-022-03615-9
35. Yee Leung J. Conceptualization of self-oriented parenting perfectionism and its Associations with parents' wellbeing among Chinese parents. *Applied Research Quality Life*, 2022. Vol. 17, pp. 3517–3540. DOI:10.1007/s11482-022-10077-5
36. Yu C.W.F., Haase C.M., Chang J.H. Habitual Expressive Suppression of Positive, but not Negative, Emotions Consistently Predicts Lower Well-being across Two Culturally Distinct Regions. *Affective Science*, 2023. Vol. 4, pp. 684–701. DOI:10.1007/s42761-023-00221-1
37. Zagefka H., Clarke Z., Kabeli G. Lay Beliefs About Romantic Relationships: A Mediator of the Effect of Family Dysfunction on Romantic Relationship Satisfaction. *Journal of Adult Development*, 2021. Vol. 28, pp. 299–308. DOI:10.1007/s10804-021-09374-4

38. Zhang Y., Hu Y., Yang M. The relationship between family communication and family resilience in Chinese parents of depressed adolescents: a serial multiple mediation of social support and psychological resilience. *BMC Psychology*, 2024. Vol. 12(1), p. 33. DOI:10.1186/s40359-023-01514-7

Информация об авторах

Одицова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Радчикова Наталия Павловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; главный специалист подразделения «Лаборатория биофизики возбудимых сред», Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Мусохранова Евгения Григорьевна, студентка магистратуры, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7546-1510>, e-mail: o353xx@mail.ru

Азарёнок Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и конфликтологии, ФГБОУ ВО «Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске, Республика Беларусь» (Филиал РГСУ), г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0882-9552>, e-mail: azarionoknv@mail.ru

Information about the authors

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova, PhD in Psychology, Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Chief Specialist of the Laboratory of Biophysics of Excitable Media, Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Evgenia G. Musokhranova, Master’s Degree Student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7546-1510>, e-mail: o353xx@mail.ru

Natalia V. Azaryonok, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Conflictology, Branch of the Russian State Social University in Minsk (Branch of the RSSU in Minsk), Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0882-9552>, e-mail: azarionoknv@mail.ru

Получена 22.05.2024

Принята в печать 26.09.2024

Received 22.05.2024

Accepted 26.09.2024